

Было ли это сном или явью?

Была ли жизнь Грея, в которой его заклеямили как предателя и казнили, сном?

Или этот момент, когда ему было 10 лет, был сном?

«И то, и другое реально».

Это то, во что я решил верить.

Вот во что я решил верить.

Люди — эгоистичные существа, и я решил думать так, как мне было удобнее всего.

«Я вернулся в прошлое».

Я не знал как.

Но я определенно видел будущее.

И теперь я был в прошлом.

Все еще было непонятно, как произошло такое чудо, но если и было о чем сожалеть, то только об одном.

«Подумать только, я вернулся в прошлое в тот день, когда мой отец поднял свой кубок».

Если бы я вернулся еще дальше в прошлое, во времена, когда мой отец еще не встал на путь предательства.

Тогда, возможно, я смог бы предотвратить предательство семьи Гибралтар.

«Нет, дело не в этом».

Я мог предотвратить это только один раз.

Поднялся переполох, потому что моя мать отправилась одна на вечеринку в королевский дворец; мне просто нужно было остановить ее.

Но это было бы только один раз.

Инцидент произошел не сразу; он стал кульминацией давних обид.

— Как ты знаешь, в прошлом король был равнодушен к твоей матери.

Как можно было догадаться из причины, по которой мой отец вызвал меня для личной беседы.

— Этот человек все еще питал чувства к Шарlotte, даже после того, как я завоевал ее сердце. Будь он проклят.

— Он король, отец.

— Разве я не могу говорить свободно в присутствии моего понимающего сына?

— Нет. Пожалуйста, продолжайте.

Нынешний король мне тоже не нравился.

— Еще до твоего рождения люди говорили о романе века. Если бы это был роман, твоя мать наверняка была бы героиней.

— Величайшая красавица нашего времени, баронесса, оказалась между наследником престола и маркграфом-мастером меча.

Если бы речь шла не о моих родителях, это была бы увлекательная тема для меня.

— Если это любовный роман, мне определенно было бы интересно узнать основы.

— Да. И роман закончился бы тем, что маркграф женился бы на баронессе и у них родился бы ребенок. Может быть, какие-нибудь второстепенные истории о том, как они растили детей и делились любовью.

Мой отец, ухмыляясь, постучал пальцами по столу.

— Но потом королю, этому ублюдку, пришлось начать военную сагу для второй части.

— ...

— Такой презренный человек. Как ты знаешь, у него есть дочь...

— Кажется, она моего возраста.

Жила-была принцесса.

— Да. Даже после рождения дочери он все еще пытался предъявить права на Шарлотту.

— Насколько я помню, нынешняя королева происходила из герцогской семьи.

— Чем больше я говорю об этом, тем большее облегчение испытываю. Ты как будто за одну ночь постарел на десять лет.

Отец холодно посмотрел на меня.

— Что случилось?

— Разве это не тот сын, о котором ты мечтал, отец?

До моей регрессии мой отец хотел, чтобы я был таким.

— Пока ты не поднял свой кубок, я был обычным сыном, но сейчас, накануне важного события, мы разговариваем как товарищи... или, возможно, как подчиненные...

— Наследник.

Мой отец слегка улыбнулся.

— Как я мог считать тебя просто подчиненным? Ты мой сын и наследник. Даже если я потерплю неудачу, ты должен отомстить за свою мать королю, который опозорил ее.

— ...Да.

В тот день слово «наследник» казалось особенно тяжелым.

— Нуар и Лета довольно сообразительны, но я подумал, что им не хватает того, что нужно для такого рода дискуссий. На самом деле, это должен был быть ты. Ты скрывал свои способности. Ты действительно мой ребенок.

Хотя это означало, что мой отец был высокого мнения обо мне.

— Вот почему на тебе лежит огромная ответственность. Сейчас я не буду давать тебе никаких конкретных заданий, но когда все будет готово и придет время, ты должен будешь сделать все необходимое.

— Если это в моих силах, я сделаю все, что угодно.

Это потребовал отец.

— Да. Все, что угодно.

Даже предательство друга.

Ведение кого-то по темному пути к падению.

Флирт с женщиной и выпытывание конфиденциальной информации у знати в постели.

Я мог бы убить шпиона напрямую, если бы был риск разоблачения истинной природы нашей семьи.

Я мог бы стоять в первых рядах завоевателей королевства, как символ верности империи.

Я сделаю все это.

Я должен был сделать все это.

— Тогда, отец. Могу я внести предложение?

— Предложение?

— Да. Вместо того чтобы сидеть сложа руки до того, как империя начнет войну, мы должны кое-что сделать прямо сейчас.

— Хм? И что бы это могло быть?

Мы должны избегать этого места.

— Чтобы утешить нашу опечаленную мать. Чтобы помочь ей быстро поправиться.

— ...

На лице отца промелькнуло выражение «И это все?»

Простите, но я довольно долго был маркграфом.

Отец был отличным фехтовальщиком, но его политическая хватка была не так остра, как владение мечом.

— Если мама быстро поправится, не помешает ли это отцу обезглавить короля?

— Что?

— Я должен пойти и подбодрить ее, помочь ей встать на ноги. Кто-то, должно быть, обеспокоен кровопролитием, которое устроил отец.

— ...Ах.

Как будто эта мысль не приходила ему в голову, отец закрыл лицо рукой.

— Черт возьми.

К счастью, он быстро пришел к логическим выводам и понял, что я имел в виду.

— Ты предполагаешь, что мужчина-зверь, движимый похотью, может приехать в Гибралтар?

— Да. Есть вероятность, что слух может распространиться.

Я поднял руки и отступила назад, дистанцируясь от «достигаемости» отца.

— Если отец в приступе ярости убил своих вассалов, услышав о состоянии матери, и мать упала в обморок от шока, балансируя на грани смерти.

— !..

— Если бы он совершил серьезную ошибку в своей жадности, и теперь объект его вожделения был на грани смерти, что бы он сделал?

— ...Грей. Это твой первый приказ.

Отец сжал и разжал кулак, указывая на улицу.

— Разбуди свою мать. Любыми возможными способами. Прежде чем сюда прибудет король.

— Да.

Немного погода.

— Мама.

Женщина, которая лежала на кровати как мертвая, с бледным лицом, была моей матерью, а женщина в центре этого любовного треугольника — Шарлоттой.

Это был Гибралтар.

Ее полное имя было Шарлотта Гюнтер.

Мы оба ласково называли ее Шарлоттой, и она была легендарной личностью, которая очаровывала высшее общество только своей красотой.

Возможно, унаследовав ее превосходную внешность, мы, трое братьев и сестер, определенно входили в пятерку лучших по внешнему виду, куда бы мы ни пошли.

Такая женщина сейчас лежала без сознания, не в силах проснуться.

— Она ела?

— Совсем нет...

Перепуганный стюард ответил так, словно совершил тяжкий грех.

Стюарда не было за завтраком.

Но по какой-то причине я знал, что несколько горничных были найдены с ножами в сердцах на этом самом месте.

Тела убрали вассалы, которых в тот момент там не было.

— Молодой господин?

А эта женщина, она теперь боялась меня.

— Маркграф что-нибудь сказал...

В конце концов, я провел долгое время наедине с разъяренным маркграфом в кабинете и за ночь изменился на 180 градусов.

— Отец сказал, чтобы я лично сообщил ему, когда мама проснется.

— Ах, это...

— И я бы хотел на минутку остаться наедине с мамой.

— ...Да?

— Это приказ отца. Хм, я бы не хотел беспокоить отца такими пустяками.

Я указал на дверь.

— Стюард? Если вы давно служите отцу, вам следовало бы знать об этом лучше.

— Ах, я понимаю! Если что-нибудь случится, пожалуйста, позвоните мне.

Управляющий, бросив взгляд на служанок в комнате, вышел последним, плотно прикрыв за собой дверь.

— Эх.

Возможно, из-за того, что отец начал с резни в качестве первого действия, слуги хорошо повиновались, хотя и были немного запуганы.

Политика, основанная на страхе, была эффективной.

Но позже история отзывалась об этом не слишком благосклонно.

Откуда я знал?

Потому что я убедился в этом, когда уничтожил одну семью в королевстве.

Это была семья Гюнтеров.

Семья матери.

Мой дед по материнской линии, который был недоволен тем, что его дочь стала женой маркграфа, а не королевы.

«Мама была приглашена на королевский праздник во дворец по приглашению моего деда по материнской линии, барона Гюнтера».

Я поставил стул рядом со спящей матерью и сел.

— Мама.

Легонько, всего один раз.

— Ты боишься меня?

Она оставалась неподвижной, но я уже знал.

— Ты должна бояться.

Потому что мама была без сознания.

— Я знаю, что ты делала в третьей спальне дворца.

Это была ложь.

Она была поражена!

Мать резко села.

— Ты, ты!..

Ее лицо, еще более испуганное, чем когда-либо, задрожало, когда она посмотрела на меня так, словно увидела привидение.

— Хочешь стакан воды?

— ...

— Даже если ты смотришь на это с такой точки зрения, ничего не меняется. Все в порядке. Я по отцовской линии, но в то же время я и по материнской.

— Ты...

— К счастью, мама — моя биологическая мать. Разве это лицо не доказывает это? Хотя цвет волос и глаз у нас совершенно другой.

— ...

Мать молча приняла предложенную мной чашку.

— Как много ты знаешь?

— Ты веришь мне?

— Ты мое дитя, рожденное от моей собственной плоти. Честно говоря, даже сейчас, в этот момент, я не уверен, действительно ли ты мой сын...

— Мне жаль. Я здесь как наследник семьи Гибралтар.

— Ты за одну ночь постарел на 10 лет? Ты изучал политику в академии или что-то в этом роде?

— Так совпало, что отец сказал то же самое. За исключением части об академии.

— Ха...

Мама выпила воду одним глотком и протянула мне пустую чашку.

— Итак, как много ты знаешь? Мне говорить загадками, как твоему отцу, или ты подозреваешь...

— Я.

Я перебила маму, намеренно повысив голос.

— Я, Грей Гибралтар, верю, что родился не у короля и королевы Шарлотты, а у лорда Кримсона

и леди Шарлотты.

— ...

— И это правда. На данный момент.

«На данный момент это так».

В моих словах был вес.

Она пробормотала что-то себе под нос, но мать, казалось, была слишком расстроена, чтобы заметить это.

— Мама. Ты, должно быть, волнуешься. Но о чем ты беспокоишься?

Конечно.

— Ты боишься, что отец может узнать о твоём романе?

Любой родитель был бы рад.

— Или, может быть, он знает, но притворяется, что не знает? Что это было не обольщение со стороны короля, а проявление страсти, свойственной вам в юности?

Никто не хотел, чтобы об их измене стало известно, особенно в присутствии их семьи и, конечно же, их детей.

— Это, это было ошибкой! Алкоголь...

— Нет. Ты боишься. Боишься, что я все знаю.

Я одарила маму нежной улыбкой.

— Все в порядке. Я еще не сказал отцу.

— ...

— Разве я тебе не говорил? Я на твоей стороне.

— Ха-ха...

Мама закрыла лицо руками.

Когда я снова наполнил пустую чашку водой и сделал глоток, она посмотрела на меня сквозь пальцы.

В ее глазах читалось облегчение.

Хотя она, возможно, и не осознавала этого, я почувствовал ее облегчение.

— Это, наверное, шокирует, но давай представим, что ты потеряла сознание после того, как отец внезапно убил слуг. Тебе нужно немедленно проснуться, иначе в Гибралтарском замке начнется кровавая бойня.

— Опять?..

— Не просто кровавая бойня. С участием приезжего короля...

— Я, я сейчас проснусь. Такие вещи не должны случаться!..

— Да, тебе нужно проснуться.

Мать быстро встала с кровати и подошла к миске с водой, стоявшей на туалетном столике.

— Это... Грей? Мой сын?

— Да.

— ...Мне очень жаль.

— Все в порядке. Тебе не нужно извиняться.

Это было правдой.

Потому что...

— Это, я имею в виду...

— Не извиняйся за то, что я, возможно, сын короля. Пожалуйста, не говори так.

— !..

Ее слова уже ранили меня однажды.

— Я очень горжусь тем, что являюсь сыном маркиза Гибралтара, лорда Багрового Гибралтара.

— ...

— Однако сейчас я должен уйти, чтобы разобраться с ситуацией, пока отец не убил еще больше людей.

Я поклонился матери и быстро вышел из комнаты.

Скрип.

Дверь распахнулась.

Я бесшумно вышел и обнаружил, что коридор пуст.

— Это хорошо.

Я продолжил идти по коридору и завернул за угол.

— Если бы кто-то подслушивал, его бы наверняка казнили.

— Хи-хи-хи!..

Служанки побледнели, схватили друг друга за руки и затряслись.

— Это шутка. Мама проснулась. Идите и позаботьтесь о ней.

— А-а-а.

— Мне нужно повторять это дважды?

— Нет, нет!

Дворецкий и горничные поспешили в спальню матери.

— Ах. На данный момент это облегчение?

Теперь, когда женщина, которую я все еще любил как мать, очнулась от беспамятства.

«С самого начала я изменил predetermined будущее?»

В будущем такого события — возвращения сюда из королевского дворца после этого — не должно было произойти.

Немного позже.

— Ты пришел? Хорошо. Отличная работа.

Я доложил отцу, что выполнил задание.

— Ты чего-то хочешь... В чем дело? Ты, кажется, торопишься.

— Приближается карета королевской семьи, милорд.

— ...

<http://tl.rulate.ru/book/120637/5026664>